

УДК 159.9:34(075+343.137.5)

Г. Труханов, соиск.

Одесский государственный юридический университет МВД Украины

**ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ЖЕРТВ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

В статье автор приводит классификацию личности жертв преступление на основе психологических механизмов виктимного поведения, рассматривая саму виктимность как свойство человека, которое является основным критерием определения стержневого понятия жертвы в современной виктимологии и общей психологии.

Ключевые слова: жертва, преступление, страх, классификация личности жертв.

В системе отношений «жертва — преступник» потерпевший (жертва) выступает и как объект, и как субъект преступных посягательств. В то же время жертва является личностью, обладающей сложным комплексом физических, психофизиологических, психологических и социальных свойств, детерминирующих особенности ее поведения в криминогенных ситуациях. Сложность и многогранность этих явлений обуславливает сложность классификации жертв, которая осуществляется по различным логическим основаниям: возрасту, полу, интеллекту, социальным связям, волевым и эмоциональным качествам и др.

Сложность разработки основных принципов (оснований) для классификации усугубляется еще и тем, что исходные понятия «жертва» и «потерпевший» еще не получили четкого определения и Любой потерпевший, любая жертва преступления, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой. Очевидно, что определенные личностные качества, определенное поведение, специфичное общественное или служебное положение создают уязвимость, что выражается в предрасположенности к получению или переживанию физического и материального вреда.

При классификации уровней виктимности жертв исследуются также возможные психопатические качества личности потерпевших: патологическая трусость и податливость, истероидность, экзальтированность, ригидность и др.

Трусость и податливость могут сочетаться с повышенной агрессивностью и конфликтностью жертв-психопатов, истероидов, избирающих позицию «обиженного» с целью постоянной готовности к взрыву негативных эмоций и получению удовлетворения от реакции общества на них.

Рассматривая виктимность как психическую и социально-психологическую девиацию (патологическая виктимность, страх перед преступностью и иными аномалиями), следует отметить особую роль страха перед преступностью как основной формы ее проявления на индивидуальном и групповом уровне. Обычно страх определяется как эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию человека и направленная на источник действительной или воображаемой опасности.

Ф.Риман (1999) утверждает, что в основном страхи, являясь органичными составляющими нашей жизни как биологических и социальных существ, напрямую связаны с соматическим, душевным и социальным развитием, с овладением новыми функциями при вступлении в общество или содружество.

Страх всегда сопровождает каждый новый шаг по пересечению границ привычного, требующий от нас решимости перейти от изданного к новому и неизвестному. Страх может выражаться как в форме специфической боязни определенных ситуаций или объектов (страх перед незнакомцем, насильником, темнотой), так и в форме генерализованного и расплывчатого состояния, определяемого воздействием коллективного опыта виктимизации (боязнь преступности вообще), коллективного поведения (массовая паника, страх перед терроризмом), воздействия средств массовой информации (страх перед эрзац-преступностью: «маньяками, мафией и наркоманами»).

Страх напрямую связан с психическими установками, самочувствием, системой ценностей и опытом социального общения. По Ф. Риману, основными формами страха являются:

- страх перед самоотвержением, переживаемый как утрата Я и зависимость;
- страх перед самостановлением (стагнацией Я), переживаемый как незащищенность и изоляция;
- страх перед изменением, переживаемый как изменчивость и неуверенность;
- страх перед необходимостью, переживаемый как окончательность и несвобода.

Страх перед преступностью, как правило, иррационален и проявляется во всех выделенных Ф. Риманом формах, приводя к истерическим и паническим реакциям, застревающим ступорным состояниям, депрессивному «молчанию ягнят», агрессивнo-шизоидным фобиям.

С виктимологической точки зрения определенный интерес представляет рассмотрение также и уровней страха перед преступностью. Здесь выделяют (Туляков, 2004):

- Общее состояние страха перед преступностью. Практически это связанный с опытом социализации и с социально-психологическим состоянием общества в целом — сигнал, предупреждающий о приближающейся угрозе и мотивирующий определенные и естественные защитные реакции. В норме они выражаются в ситуативной профилактике возможных криминогенных ситуаций, в принятии защитных мер безопасности личности, имущества, семьи. Патологический страх перед преступностью выражается в панике, навязчивой фобии стать жертвой, в восприятии любого окружения как социально опасного, в неадекватных агрессивных реакциях.

- Коллективные состояния страха перед преступностью могут определяться как рикошетной виктимизацией близких, членов референтных групп и связанными с этим стрессами, невротическими состояниями (синдром виктимной субкультуры), так и вызванной нарушением прав человека политикой угнетения определенной расы, нации, народности (боязнь злоупотребления властью, отверженность, синдром париев). В наиболее острых формах они могут проявляться в беспомощности и подавленности и сопутствующих депрессивных состояниях: может наблюдаться уход от социальных контактов, печаль, раздражительность, страдания, ослабление интересов и способностей, аморфность поведения, алкоголизация, наркотизм, неадекватные реакции, суицидальная активность.

- Детерминированные опытом виктимизации личностные виктимные фобии. В норме выражаются в накопленном негативном опыте столкновения с различными формами насилия, рациональном поиске выхода из таких ситуаций и определенных опасениях попадания в сходные ситуации. Патологическое

развитие влечет за собой неврозы, психотические состояния, дисфункциональность реакций при попадании в ситуацию, хотя бы отчасти напоминающую ситуацию виктимизации, опасения вновь и вновь стать беспомощной жертвой, параноидальный бред преследования.

• Острые состояния страха в критической ситуации. В зависимости от психики, темперамента и иных личностных качеств, опыта разрешения конфликтных ситуаций могут варьироваться от поиска рационального выхода из конфликта до героических поступков и патологической трусости.

К числу психических девиаций виктимного характера относят и определенные расстройства психической деятельности, затрудняющие социальную адаптацию и в определенных случаях носящие патологический характер (мазохизм, садизм, эксгибиционизм, патологический эротизм-нимфомания). Указанные формы виктимных девиаций рассматриваются обычно в работах по психоанализу и психиатрии (Старович, 1991). Садистско-мазохистские комплексы порой находят свое проявление в среде жертв преступлений, которых можно, с определенной долей допущения, отнести к рецидивным жертвам.

Вместе с тем для рецидивных «прирожденных» жертв свойственны не только виктимные девиации психики. Интериоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, виктимные внутриличностные конфликты могут играть значительную роль в формировании провоцирующего поведения, поведения, связанного с усвоением и воплощением в образе жизни виктимных стереотипов и состояний, а также поведения, связанного с оценкой самого себя как жертвы, переживанием собственных бед и неудач как детерминированных исключительно личностными качествами либо, наоборот, — враждебным окружением.

Содержание понятия (и реальное положение) потерпевшего от преступления как физического лица в социально-психологическом плане связано с его статусом (совокупностью прав, обязанностей, кругом деятельности как в рамках уголовного процесса, так и вне его), позицией (поведением в зависимости от отношений между потерпевшим и преступником, потерпевшим и другими лицами, включая «сопотерпевших» и ролью в криминогенно-криминальном механизме. Эта роль может быть активной и пассивной, осознанной и неосознанной, решающей и второстепенной; ограничиваться непосредственно ситуацией причинения вреда и быть важнейшим элементом формирования преступника в этом его качестве и др. Соответственно жертва преступления может быть активной и пассивной; осознающей сущность и последствия своего поведения или остающейся в неведении; близко связанной с причинителем вреда и вовсе с ним незнакомой; способной или не способной к сопротивлению и др.

Следует также различать потенциальных (в отношении которых реального причинения вреда еще не произошло), реальных (уже понесших ущерб), а также латентных (реальных, но по тем или иным причинам оставшихся вне официального учета) жертв преступлений. Для виктимологии латентные жертвы, потерпевшие, намеренно избегающие огласки факта причинения им вреда, представляют особый интерес.

Любой потерпевший, любая жертва преступления, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой.

Очевидно, что определенные личностные качества, определенное поведение, специфичное общественное или служебное положение создают предрасположен-

ность к более вероятному причиненно данному лицу физического, морального или материального вреда.

Таким образом, именно виктимность как свойство человека, повышающее вероятность его превращения в жертву (преступления, деструктивного культа, несчастного случая и др.) является основным критерием определенно стержневого понятия жертвы в современной виктимологии.

В литературе часто используется термин «виктимное поведение», что, строго говоря, означает «поведение жертвы». Однако это понятие обычно используется для обозначения неправильного, неосторожного, аморального, провоцирующего и т. д. поведения. Виктимной нередко именуют и саму личность, имея в виду, что в силу своих психологических и социальных характеристик она может стать жертвой преступления.

В настоящее время существует несколько разработанных отечественными исследователями классификаций жертв преступлений. Однако, как отмечают многие авторы, до сих пор не разработано единой классификации.

В зависимости от роли потерпевшего (жертвы) в ходе реализации преступного намерения различают несколько видов типового поведения со стороны жертвы: позитивное, нейтральное, негативное, провоцирующее (В. Е. Коновалова, В. Ю. Шепитько, 2006). Позитивное поведение направлено на предотвращение конфликтной ситуации, на пресечение преступления, задержание преступника. Нейтральным является поведение равнодушное и не способствующее, и не препятствующее осуществлению деликта. Провоцирующее (отрицательное) поведение со стороны жертвы благоприятствует осуществлению преступления или формированию преступного намерения. Провоцирующее поведение жертвы, например, систематические унижения и оскорбления потенциального преступника со стороны потерпевшего могут вызвать эмоции гнева, агрессивности, озлобленности и др., приводящих к совершению телесных повреждений, убийств и др. в отношении лиц, воспринимаемых как обидчиков. Провоцирующим поведением являются также легкомысленные или аморальные действия потерпевших (демонстрация сексуальной доступности, развратные действия и т. п.).

В. С. Минская также приводит классификацию, основанную на поведении потерпевших непосредственно перед преступлением или в момент его совершения: физическое насилие; оскорбление; попытка применения физического насилия, психическое насилие — угроза физическим насилием, уничтожением или повреждением имущества виновным; необоснованный отказ оплатить бытовые услуги, освободить жилище; насильственное изгнание субъекта из его жилища; необоснованные имущественные притязания потерпевшего; кража.

Исследователем потерпевшего в генезисе убийства, Б. Хольст (1964) классифицировал потерпевших в зависимости от характера их поведения и наклонностей. К группе с «невиновным предрасположением» он отнес широкий круг лиц, которые становятся жертвами убийств из-за специфического профессионального (кассиры, водители такси, продавцы, сотрудники милиции и т. д.) или экономического положения, а также случайно встречаемых лиц, «подвернувшихся под руку» в благоприятных для преступления обстоятельствах.

Д. В. Ривман (2001) считает необходимым проводить классификацию жертв по возрасту, половой принадлежности; ролевому статусу; нравственно-психологическим признакам, тяжести преступления, от которого пострадала жертва; степени вины жертвы; характеру поведения потерпевшего. Лица, рискующие оказаться жертвами преступления, ведут себя по-разному: агрессивно или иным

провоцирующим образом; пассивно уступают насилию; проявляют полное непонимание уловок преступников или элементарную неосмотрительность. Их поведение может быть правомерным или, наоборот, правонарушающим и даже преступным, а вклад в механизм преступления как минимальным, так, при определенных обстоятельствах, и решающим. Исходя из ситуативно-ориентированных ролей, Д. В. Ривман предлагает классификацию, основанную на характере и степени выраженности личностных качеств человека, определяющих его индивидуальную виктимную предрасположенность:

Универсальный (универсально-виктимный) тип характеризуется явно выраженными личностными чертами, определяющими высокую потенциальную уязвимость в отношении различных преступлений.

Избирательный (избирательно-виктимный) тип — сюда относятся люди, обладающие высокой уязвимостью в отношении определенных видов преступлений.

Ситуативный (ситуативно-виктимный) тип — люди этого типа обладают средней виктимностью, и они становятся жертвами в результате стечения ситуативных факторов.

Случайный (случайно-виктимный) тип — сюда относятся люди, которые стали жертвами в результате случайного стечения обстоятельств.

Профессиональный (профессионально-виктимный) тип включает людей, виктимность которых определяется их профессиональной занятостью.

В. А. Туляков (2000), в свою очередь, предлагает классификацию жертв преступлений, основанную на характеристике мотивации ведущей виктимной активности личности (потенциальной жертвы):

Импульсивная жертва, характеризующаяся преобладающим бессознательным чувством страха, подавленностью реакций и рационального мышления на нападения правонарушителя (феномен Авеля).

Жертва с утилитарно-ситуативной активностью. Добровольные жертвы. Рецидивные, «застревающие» жертвы, в силу своей деятельности, статуса, неосмотрительности в ситуациях, требующих благоразумия, попадающие в криминальные ситуации.

Установочная жертва. Агрессивная жертва, «ходячая бомба», истероид, вызывающим поведением провоцирующий преступника на ответные действия.

Рациональная жертва. Жертва-provokator, сама создающая ситуацию совершения преступления и сама попадающая в эту ловушку.

Жертва с ретретиристской активностью. Пассивный provokator, который своим внешним видом, образом жизни, повышенной тревожностью и доступностью подталкивает преступников к совершению правонарушений.

Следует также различать потенциальных (в отношении которых реального причинения вреда еще не произошло), реальных (уже понесших ущерб), а также латентных (реальных, но по тем или иным причинам оставшихся вне официального учета) жертв. Латентные жертвы, намеренно избегающие огласки факта причинения им вреда, действуют так из-за страха, стыда, нерешительности и др.

Проблема стигматизации себя как жертвы правонарушения, не способной нормально адаптироваться к существующим условиям социального развития, определенным образом связана с состоянием внутриличностного конфликта. Сходные зависимости возникают и при восприятии и воплощении в поведении виктимных правил и норм соответствующей субкультуры.

Следует отметить, что проблема внутриличностных конфликтов не получила адекватного отражения и оценки в криминальной виктимологии. Определяя конфликт как дезинтеграцию приспособительной деятельности, возникающую в результате столкновения ценностей, внутренних побуждений, специалисты исследуют его в рамках теории психоанализа и когнитивной психологии, интеракционизма и бихевиоризма (Василюк, 1984).

Внутриличностный конфликт как переживание, вызванное столкновением различных структур внутреннего мира личности, может приводить к снижению самооценки, сомнениям, эмоциональному напряжению, негативным эмоциям, нарушениям адаптации, стрессам. К основным видам внутриличностного конфликта специалисты в области конфликтологии относят: мотивационный конфликт (между стремлениями к безопасности и обладанию), нравственный конфликт (между моральными принципами и личными привязанностями), конфликт нереализованного желания или комплекса неполноценности (между желаниями и возможностями), ролевой конфликт (между ценностями, стратегиями или смыслами жизни), адаптационный конфликт (при нарушении процесса социальной и профессиональной адаптации), конфликт неадекватной самооценки (при расхождениях между притязаниями и реальной оценкой своих возможностей), невротический конфликт (невозможность выхода из состояния фрустрации, что порождает истерию, неврастению и прочие психические заболевания) (Анцупов, Шипилов, 1999).

Во многом возникновение внутриличностных конфликтов имеет виктимологическое значение только тогда, когда они перерастают в жизненные кризисы и ведут к виктимным поведенческим реакциям. Так, при негативном развитии событий неспособность человека справиться с экстремальной ситуацией, опыт боязни преступника, собственной слабости и беспомощности может кумулироваться, скрываясь от сознания и проявляясь в изменениях реакций, постоянных стрессах, эмоциональном ступоре, необоснованных, неадекватных действиях при попадании в сходную ситуацию. Умение же справиться с ситуацией как самостоятельно, так и с помощью общества, друзей и близких, ведет к укреплению личности, ее нравственному совершенствованию.

Нереализованные и неразрешенные внутриличностные конфликты меняют психические и физиологические реакции организма, а также ведут к развитию виктимных комплексов.

Специалисты по транзактному анализу утверждают, что эксплуатируя свои комплексы и манипулируя другими, люди провоцируют других и играют определенные роли с целью поддержания в себе чувства вины, боли, страха, возникших ранее в сходных ситуациях (Джеймс, Джонгвард, 1995).

Рассмотренные нами подходы к классификации типов виктимности представляют большой научный интерес для становления виктимологии как самостоятельного научного направления. Вместе с тем имеющаяся классификация показывает, что далеко не все аспекты поведения потерпевших получили свое раскрытие в виктимологических исследованиях. С достаточной полнотой, хотя и не все, раскрыты криминогенные, правовые и процессуальные аспекты виктимности. Что касается психологических механизмов виктимного поведения, они только начинают привлекать внимание исследователей, эти вопросы находятся лишь в начальной стадии своей разработки и составляют актуальную задачу современной юридической психологии.

Литература

1. *Василук Ф. Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 200 с.
2. *Коновалова В. Е., Шепитько В. Ю.* Основы юридической психологии: Учеб. пособие.— Х.: Одиссей, 2006. — 351 с.: ил., табл. — Библиогр.: с. 338–345.
3. *Личко А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — Ленинград: Медицина, 1983. — 256 с.: ил., табл. — Библиогр. с.: 244–253.
4. *Минская В. С.* Личность потерпевшего и ее криминологическое значение // Потерпевший от преступления. — Владивосток, 1974.
5. *Ривман Д. В.* К вопросу о социально-психологической типологии потерпевших от преступлений // В криминологических проблемах борьбы с преступностью. — Иркутск, 1988. — С. 15–21.
6. *Франк Л. В.* О классификации потерпевших в целях криминологического исследования // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. — Душанбе, 1968. — С. 33–38.
7. *Фрейд А.* Психология «Я» и защитные механизмы: Пер. с англ. — М.: Педагогика, 1993. — 257 с.

Г. Турханов, здоб.

Одеський державний юридичний університет МВД України

ПРИНЦИПИ КЛАСИФІКАЦІЇ ОСОБИСТОСТІ ЖЕРТВИ ЗЛОЧИНУ

Резюме

В статті автор надає класифікацію особистості жертви злочину на підставі психологічних механізмів віктимної поведінки а віктимність автор розглядає як властивість людини, яке є основним критерієм визначення стрижньового поняття жертви в сучасній віктимології та загальній психології.

Ключові слова: жертва, злочин, страх, класифікація особистості жертви.

G. Turhanov, candidate

Odessa's State's Law University,

Department of the Interior of Ukraine

THE PRINCIPLES OF THE CLASSIFICATION OF THE INDIVIDUAL VICTIM OF THE CRIME

Summary

In this article the author gives the classification of the individual victim of the crime on the basis of the mechanism of the victimical behavior and he examines victimation as a characteristic of a human, which it appears basis's a criterion for a determination of the pivoted conception victim in the contemporary victim logos and the general psychology.

Key words: a victim, a crime, a fear, the classification of the individual victim.